

ПРИЧУДЫ МЕЛЬПОМЭНЫ

лирована только извне, со стороны — и, соответственно, совершенно иными средствами выражения.

Новая постановка «Король Лира» в театре де Женевилльерс (режиссер Бернар Собель) главный упор делает на отношениях Лира с Корделией.

Итак, в первой сцене Лир раздает дочерям свои богатства, требуя взамен признаний в любви. Старшие сестры изливают при-

такое полное отрицание родительских чувств, такая ненависть?

В свое время над этой сценой немало размышлял Фрейд. Не только он один считал, что Корделия подчеркнуто сдержанна в выражении своих чувств, поскольку страшится кровосмесительной связи с отцом. Возможно, предположение кажется несколько натянутым, но в другом месте оригинального шекспи-

прежде всего вопрос исполнителя главной роли. На сей раз постановщик Бернар Собель отдал роль безумного короля величайшей трагической актрисе Франции Марии Казарес. Она появляется на сцене как откровение — маленькое существо в черном, напряженная, немного взвинченная, почти сублимная, но вместе с тем ее король Лир несет в себе такую невероятную силу и энергию, что весь спектакль автоматически вращается вокруг одной актрисы.

Сказать, что Мария Каза-

на Мазелли ему в этом помогла. В глубине сцены висят старинные картины, а по полу тянутся осветительные кабели, словно напоминающая о том, что в этой постановке театр венчается с действительностью, реальное с нереальным.

«Король Лир»:

тень кровосмесительства

Экран и сцена. — 1993. — 2-9 Дек. (№ 48). — с. 13

знания в нежности и преданности, Корделия же спокойно и с достоинством говорит (в дословном переводе): «вы меня родили, воспитали, любили, за это я вам послушна, почитаю вас и люблю так же, как всех моих родных». И король взрывается от ярости: «я лишаю тебя моей родительской любви, всех чувств, ты мне больше не дочь!»

В спектакле эта сцена разыграна так, что и Корделия, и остальные участники сцены, и зрители в зале ошеломлены: почему такая резкая смена настроения,

ровского текста есть признание Корделии, что она (в дословном переводе) «никогда не выйдет замуж, чтобы любить всего своего отца». В большинстве переводов этой, на первый взгляд, неуклюжей формулировки упор делается на глубине и пылкости чувств Корделии, и при этом стыдливо обходится вопрос, что же имелось в виду под «всем»?

Однажды Жан-Луи Барро говорил в беседе с Клоделем, что постановка такого необъятного произведения, как «Король Лир» — это

рес тонко, но четко передает малейшие нюансы шекспировских стихов — значит, не сказать ничего. Лир в ее исполнении — прежде всего мужчина. Король. Персонаж Шекспира. В Казарес нет театрального «королевского величия», которым обладал Ален Кюни в постановке Вилара; но ее миниатюрность, утонченность, даже призрачность пребывания на сцене становятся залогом высочайшей патетики.

Бернар Собель предпочел разыграть пьесу среди условностей театральной бутафории, и художник Тити-

Такой же сдвиг и в костюмах персонажей: шелк и бархат в сочетании с джинсовкой смотрятся не как диссонанс, но как взаимопроникновение двух эпох. Собственно мизансценировка — четкая, изысканно простая, как бы намеренно отступающая в тень перед этими неожиданными актерскими откровениями.

**Мишель КУРНО.
ПАРИЖ.**

Признаюсь честно, я предпочел бы говорить о Шекспире и его произведениях на другом языке, другими словами, еще лучше — другими буквами алфавита, нежели те, что известны всем нам. Разница между ним и любым другим драматургом любого времени и страны может быть сформу-